

7. Там же. Departament Informacji i Prasy. Sprawozdanie Sytuacyjne «ejranica» z Ziem Wschodnich. 1943-1944. Sygnatura 202/III/193, m/film 2271/3-II, k. 65-66.
8. Там же. Departament Informacji i Prasy. Sekcja Wschodnia. Informacje. 1943 r. Sygnatura 202/III/121, m/film 2267/1, k. 50, 142.
9. Там же. Departament Informacji i Prasy. Sekcja Wschodnia. Informacje. 1941-1944 r. Sygnatura 202/III/132, m/film 2267/3-II, k. 22.
10. Там же. Departament Spraw Wewnętrznych. Sprawozdania sytuacyjne. В. В. 1943-1944. Sygnatura 202/II-51, m/film 2225/10-II, k. 170-172.
11. Там же, К. 47, 52.

УДК 323.329

Дунаевский О.Е.

ГОРЕ ОТ УМА: ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И СИСТЕМА

Один из мифов прошлого, вдалбливаемый десятилетиями в наши головы, состоит в том, что коммунистические партии - это партии рабочего класса. Но рабочий класс, и это мы также учили, своими собственными усилиями дорабатывается только до тред-юнионистского, т.е. профсоюзного сознания, - осознания необходимости борьбы за лучшие условия купли-продажи своей рабочей силы. Поэтому исторически коммунистические партии возникали в результате соединения марксизма со стихийным рабочим движением. Что это означает с точки зрения социальной базы такого соединения? Означает, что эти партии возникали на основе союза рабочего класса и интеллигенции, союза работников умственного и физического труда представителей разных национальностей. Таким образом, по своей природе, по своей социальной основе эти партии - союзные партии. Вне этого союза, вне этого соединения их не было и не могло быть. И судьба конкретных партий коренится в судьбе этого союза, в способности сохранять, развивать, укреплять его и внутри партии, и в обществе.

Какой была судьба этого союза в период после Октябрьской революции? На горьком опыте Гражданской войны и попыток внедрять социализм «сверху» насилием В.И. Ленин, как известно, пришел к идеям «иногo перехода к созданию основных посылок цивилизации» [1, 381]. Понятной для В.И.Ленина была и роль интеллигенции /«спецов»/ в решении задач этого перехода: «Если все наши руководящие учреждения... не достигнут того, чтобы мы как зеницу ока берегли всякого спеца... хотя бы и совершенно чуждого коммунизму идейно, то ни о каких серьезных успехах в деле социалистического строительства не может быть и речи. Мы... во что бы то ни стало должны осуществить то, чтобы спецам пришлось при социализме лучше, чем при капитализме, и в отношении и материальном, и в правовом, и в деле товарищеского сотрудничества с рабочими и крестьянами, и в отношении идейном, т.е. в отношении удовлетворения своей работой и сознания ее общественной пользы...» [2, 350-351].

/Обратите внимание на понимание Лениным идейности - не «преданность делу партии», а удовлетворение своей работой и сознание её общественной пользы/.

Но, как мы знаем, впоследствии ленинизм перерос в сталинизм. При реализации сталинского варианта развития жертвой массовых репрессий оказались крестьянство и интеллигенция. Интеллигенция, как относительно духовно независимая от бюрократии социальная группа. Без ликвидации этой независимости невозможно было распространить политическую монополию на культуру, на всю духовную жизнь общества. Перманентные гонения, притеснения деятелей науки, искусства, образования, - все это стало характерной чертой нашей общественной жизни на протяжении десятилетий. Сама природа духовной деятельности с ее самостоятельностью, независимостью, творчеством, «ездой в неизвестное» требует с необходимостью демократического политического

устройства, прав и свобод граждан. Демократия - всего лишь нормальные условия для творчества, естественные условия. История же административно-бюрократической системы - это во многом история несовместимости "самодержавия" бюрократии и творческой, мыслящей интеллигенции, которая сама фактом своей деятельности подрывала монополию чиновника. Поэтому трудно в СССР и в Беларуси назвать хоть одну фамилию крупного ученого, писателя, художника, которого бы не «прорабатывали», не наставляли на «путь истинный», которому бы не мешали творить. Фактически и невозможно назвать.

А если ты не Вавилов, не Янка Купала, не Булгаков. Если ты обычный учитель в маленьком районном городке и стремишься работать нормально, т.е. творчески, а не по стандартам, ибо имеешь дело с реальными людьми, которые все разные? Сколько «невидимых миру слез» порождало естественное желание творить в условиях бюрократической регламентации опеки бесчисленных проверяющих и контролирующих?

Характерно, что если административно-бюрократическая система в пору своей молодости рубила головы, т.о., достигнув старости, достигала тех же целей маразмом проверок, запретов, безразмерной цензуры.

Были все основания у Владимира Высоцкого написать:

«И нас хотя расстрелы не косили,
но жили мы, поднять, не смея глаз, -

Мы тоже дети страшных лет России,
Безвременье вливало водку в нас" [3, с. 484].

На всем протяжении своей истории административно-бюрократическая система превращала творчески мыслящие, нравственные личности в «лишних людей» страны. Действительно, «горе от ума».

«Великий Перелом» /насильственное свертывание НЭПа/, а не Октябрь 1917 года, переломил «хребет» естественного, эволюционного развития страны и партии. В нем корни «паралича» нашего общества в период застоя.

Вне союза с интеллигенцией рабочий класс оказался бесильным противостоять стремлению бюрократии к «самодержавию», как и интеллигенция без союза с работниками физического труда. Корни трагедии сталинизма и балагана брежневизма, уверен, коренятся в отсутствии этого союза. Трудящихся разделяли и властвовали.

Собственно с того времени пост в партийно-государственной иерархии превращал его обладателя, независимо от образования, интеллекта, в энциклопедиста, который давал указания врачам - как лечить, учителям - как учить, конструкторам - как конструировать. Если власть и нуждалась в интеллигенции, то только для вослевания собственной мудрости в «доступной для себя форме».

Одно из последствий такого положения - отсутствие умения у партийного и государственного аппарата сотрудничать

Дунаевский Олег Евгеньевич, к.ф.н., доцент каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

с интеллигенцией. Дефицит этого умения очень сказался в годы перестройки.

«Великий Перелом» переломил и партию, превратив ее из политической организации в «орден меченосцев» с «рядовыми, унтер-офицерами, офицерами и генералами» и «генералиссимусом» во главе /в период застоя с «маршалом», который просто не успел стать «генералиссимусом»/, превращение партии в ядро административно-бюрократической системы привело к положению, когда не партия, а именно монополю и бесконтрольно распоряжавшийся партаппарат свою «руководящую» роль реализовывал через подбор и расстановку кадров, назначая директоров, начальников, ректоров и т.п. десятилетиями происходило сращивание партийных «генералов и офицеров» с соответствующими «командными» кадрами других «частей и соединений». Практически в каждой конфликтной ситуации обнаруживал себя тот факт, что партийному руководству «всех милее, всех дороже и родней» не «рядовые» коммунисты и беспартийные, а подобранные им кадры из «родной» номенклатуры. Именно в многолетнем сращивании номенклатуры коренятся причины вскрытого перестройкой падения авторитета партии, доверия к ней в народе, отрыва партаппарата от «рядовых» коммунистов и беспартийных.

В ходе этого превращения был фактически уничтожен тонкий слой «ленинской гвардии», десятилетиями чинились всевозможные преграды для вступления в партию представителям интеллигенции. Несколько десятилетий застоя во главе с лидерами, которые «засияли» на политическом небосклоне своей серостью благодаря тому, что массовые репрессии расчистили им дорогу для карьеры, отбросили страну в сравнении с передовыми странами, в положение более плохое, чем то, в котором находилась Россия перед 1917 годом. Такой оказалась цена методов и способов движения, которые восторжествовали в нашей стране после ухода Ленина, цена разрыва союза работников умственного и физического труда и в партии, и в стране.

Начало перестройки породило надежды у многих представителей интеллигенции на то, что, наконец, ум, талант, способности окажутся нужными в родной стране, что будут сняты бюрократические преграды для творчества.

У многих возникли иллюзии, что можно быстро преодолеть «славное наследие» застоя. По крайней мере, у большинства отсутствовало понимание продолжительности и сложности, противоречий начатых процессов.

Надежды и иллюзии способствовали сближению интеллигенции с властью. Тенденция к сближению выступала как взаимная – на уровне руководства страны и партии, персонализированным в личности М.С.Горбачёва, и как односторонняя – на местном и республиканском уровнях. Тут мало что изменилось в отношениях руководящих партийных структур к интеллигенции по сравнению с предыдущим периодом. Они продолжали «руководить и направлять», хотя с меньшим желанием из-за неясности, что «держат», а что «не пущать».

Перестройка, начатая сверху, разбудила, прежде всего, интеллигенцию. Именно в её среде новые идеи были восприняты с наибольшим энтузиазмом, получили самую активную поддержку.

Чем определялась, чем поддерживалась эта активность в поддержке нового курса партии?

Во-первых, деградация власти в предшествующий период достигла такого уровня, что всеобщую эйфорию вызвал сам факт появления лидера, который «сам ходит», «сам говорит» и «без бумажки». После многолетнего созерцания руководителей разного уровня только в президиумах и на праздничных трибунах появилась возможность увидеть лидера, который просто говорит с людьми на улице... Боже, как мало нам нужно было для того, чтобы «упасть» в восхищение в 1985 году! Как сильно сидела в нас наивная крестьянская вера в «добраго царя», а тут он взял и «явился народу». Жаль, за

долгие годы так и не стали внутренним убеждением, в том числе и среди интеллигенции, слова пролетарского гимна: «Никто не даст нам избавленья – ни бог, ни царь и не герой».

Во-вторых, активность поддержки перестройки в среде интеллигенции объяснялась не её альтруизмом, а появлением элементарных условий для творчества – возможности думать, говорить, писать, снимать открыто.

А потом... Потом перестройка как-то незаметно стала перерастать в очередное смутное время, а тенденция сближения интеллигенции с партией сменялась противоположной. Почему произошёл разрыв? Почему он стал нарастать и увеличиваться? Именно в городах получили наибольшую поддержку силы, которые выступили против КПСС.

Существенной причиной разрыва интеллигенции и партии в ходе перестройки, на мой взгляд, является «уверенное» ухудшение материального положения большинства населения, в том числе и интеллигенции.

Назвав данную причину существенной, я всё же не считаю её главной. Так, безусловно, каждый человек должен «есть, пить, одеваться, иметь жилище». Но вот что главное – возможность реализации ума, таланта, способности. Поэтому и «утечка мозгов» при открытии границ нам угрожает только при отсутствии таких возможностей при сохранении горьких пушкинских строк: «Нужно же было мне родиться с моим умом и талантом в России!»

Объективная необходимость преобразования общества в соответствии с потребностями современного мирового общественного и научно-технического развития рождает такой социальный заказ. И не беспредметными были надежды интеллигенции в начале перестройки. Но вся беда в том, что партия, и, прежде всего, её руководящие органы, оказались неспособными осуществить этот социальный заказ, реализовать активность интеллигенции в пользу страны и партии через свои структуры. В этом главная причина разрыва партии и интеллигенции. Новая политика, новый курс с необходимостью требовали новых людей, «вливания свежей крови» и перестройки самой организации партии. Но этого не произошло. Сказались последствия многолетней селекции в правящий слой бездарностей, ограниченности и серости – и на отношениях внутри партии, и на отношениях партии с интеллигенцией в обществе.

За шесть лет перестройки партия показала неумение реализовывать активность интеллигенции, разбуженной её новым курсом, через её структуры, неумение сотрудничать с ней, а потому начала утрачивать поддержку в среде интеллигенции в обществе, и начался отток интеллигенции из партии. Не смогла партия выдвинуть и ярких лидеров на разных уровнях, авторитетных своим интеллектом, своей личностью, а не креслом.

Проявила бы партия требуемые временем способности – и переход от административно-бюрократической системы обошёлся бы нам намного «дешевле». И коммунистам, и беспартийным. Ибо и без сегодняшних бед мы и в XX веке лидеры по жертвам и испытаниям – «сколько веры и лесу повалено, сколь изведено горя и трас» (В.Высоцкий).

Ценой распродажи природных богатств удалось отдалить реформы на несколько десятилетий, за которые в стране всё прогнило и разрушилось. Именно на таком фундаменте началась перестройка. Поэтому иллюзорными были надежды на быстроту выхода из этого состояния. Кавалерийским наскоком задачи перехода не решаются.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ленин В.И. О нашей революции. - Полн. собр. соч., Т. 45.
2. Ленин В.И. Проект тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики. - Полн. собр. соч., Т. 44.
3. Владимир Высоцкий. Избранное. - Мн.: «Маст. лит.», 1993.